

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ В КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Гульфия Джамаловна Базиева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, gulfiyabazieva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1860-9856>

© Г.Д. Базиева, 2022

Аннотация. Изучение историко-культурного наследия в совокупности всех его составляющих имеет важное практическое значение, так как его актуализация предполагает усиление различных функций современной социокультурной деятельности (памятной, воспитательной, нравственной и др.). В историко-культурном наследии народов КБР сосредоточен исторический, материальный и духовный опыт. Без его освоения и воспроизводства невозможно построение плодотворной культурной политики, направленной на воспитание национального, исторического и гражданского самосознания. Актуализация проблем сохранения историко-культурного наследия является следствием общенациональных и мировых цивилизационных процессов, связанных с сохранением этнической самобытности народов, а также их исторической и культурной памяти. Целью данной работы является анализ проблем сохранения и использования памятников истории как важнейшей части материального и духовного наследия народов Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: природный ландшафт, культурное наследие, культурная память, монументальное искусство, Кабардино-Балкария

Для цитирования: Базиева Г.Д. Памятники истории в культурном наследии Кабардино-Балкарии // Вестник КБИГИ. 2022. № 3 (54). С. 15–21. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-15-21

Original article

MONUMENTS OF HISTORY IN THE CULTURAL HERITAGE OF KABARDINO-BALKARIA

Gulfiya D. Bazieva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, gbaz@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1860-9856>

© G.D. Bazieva, 2022

Summary. The study of historical and cultural heritage in the totality of all its components is of great practical importance, since its actualization implies the strengthening of various functions of modern sociocultural activity (memorable, educational, moral, etc.). Historical, material and spiritual experience is concentrated in the historical and cultural heritage of the peoples of the of the Kabardino-Balkarian Republic (KBR), without the development of which it becomes impossible to build a fruitful cultural policy aimed at fostering national, historical and civic identity. The actualization of the problems of preservation of historical and cultural heritage is a consequence of national and world civilizational

processes related to the preservation of the ethnic identity of peoples in the context of globalization, urbanization, standardization and massivization of cultural processes. The purpose of this work is to analyze the problems of preserving and using historical and art monuments as the most important part of the material and spiritual heritage of the peoples of Kabardino-Balkaria.

Keywords: natural landscape, cultural heritage, cultural memory, monumental art, Kabardino-Balkaria

For citation: Bazieva G.D. Monuments of history in the cultural heritage of Kabardino-Balkaria. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 3 (54): 15–21 (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-15-21

Глубинные слои культурного наследия в различных хронологических пластах представляют собой не только материализованную, но и духовную память народа, которая находит отражение в материальных артефактах, произведениях устно-поэтического творчества, вербальных и визуальных художественных текстах.

В советский период исследования по проблемам изучения и сохранения историко-культурного наследия носили, как правило, идеологический характер в рамках марксистского подхода (А.И. Арнольдов, Э.А. Баллер, С.М. Ковалев, И.К. Кучмаева, В.Р. Щербина и др.), но рассматривали важные культурологические проблемы: преемственность традиций и инноваций, стили наследования культуры, культурно-традиционные основания самосознания, межличностные коммуникации как механизм наследования культуры и др. Механизмы наследования культуры, по мнению И.К. Кучмаевой, включают «не только наиболее эффективные способы познания культурных ценностей, реставрации, реконструирования памятников культуры, но в равной степени адекватные механизмы практического преобразования повседневной жизни на основе воспитания человека историей...» [6, 139].

В современный период изучение проблем сохранения культурного наследия стоит в центре внимания *исторической культурологии* – области науки, исследующей «динамику происхождения, функционирования, пространственно-временной локализации, воспроизводства и изменчивости социально-культурных комплексов исторического сообщества...» [8, 374]. В рамках исторической культурологии исследуются макродинамические и микродинамические историко-культурные процессы (в масштабах различных исторических эпох, формаций, цивилизаций, этносов, государств, конфессий и т.п.), на уровне системного изучения культурного формообразования, трансляции, диффузии и изменчивости культурных форм и пр.

«Понятие культурного наследия включает как объекты материальной культуры, так и менталитет как устойчивую форму национального характера и самосознания народа, нравственные нормы и стереотипы поведения, особенности внешнего облика, составляющие антропологическую основу преемственности» [3, 23], – отмечает С.Н. Иконникова.

Культурное пространство, по мнению С.Н. Иконниковой, является жизненной и социокультурной сферой общества, «вместилищем» и внутренним объемом культурных процессов. «Региональный тип культуры ограничен пространственно-временными рамками, географическим ареалом и периодом развития. В нем культурные достижения отличаются своеобразием и даже уникальностью, создают отчетливый облик именно данного культурного региона» [3, 21].

Региональное культурное пространство имеет определенную территориальную протяженность и включает ареалы распространения национально-этнических языков общения и духовных ценностей, традиционных форм бытового уклада и образа жизни, семиотику и семантику различных памятников истории и культуры. В настоящий период вопросы презентации того или иного регионально-

го пространства (этнобрендинга) становятся особенно актуальными. «Разработка содержания и форм этнокультурного образа Северного Кавказа – важная задача организации и самоорганизации северокавказского сообщества, имеющая выраженное инновационное звучание» [5, 274–275], – отмечает З.М. Кешева.

В культурном наследии Кабардино-Балкарии большое значение имеют памятники истории и культуры, отражающие менталитет и культуру народов, проживающих на территории республики. В настоящий период на территории республики зафиксировано 580 памятников археологии, архитектуры, истории и искусства. Из них федерального значения – 127, республиканского – 377, муниципального – 17 [4, 162].

В Законе КБР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» выделено несколько категорий памятников: исторические памятники, археологические памятники, памятники градостроительства и архитектуры, памятники искусства, документальные памятники, памятники науки и техники. В данном законе также отмечается, что «к памятникам истории и культуры могут быть отнесены и другие объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» [2].

Формируя пространственную среду, памятники истории отражают и реалии времени, являясь объектом культурной памяти. На территории республики в настоящий период зарегистрировано всего: 347 памятников истории. В том числе: 54 – в Нальчике, 19 – в Баксане, 19 – в Прохладном, 39 – в Баксанском, 27 – Зольском, 12 – Лескенском, 14 – Урванском, 19 – Чегемском, 27 – Майском, 32 – Прохладненском, 32 – Терском, 29 – Черекском, 24 – Эльбрусском муниципальных районах.

Памятники истории – «здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народов республики, с жизнью и деятельностью выдающихся политических, государственных и военных деятелей, народных героев, развитием науки и техники, литературы и искусства, культуры и быта, а также топонимы, места погребений, отдельные надгробные памятники, другие знаки».

В советский период монументальное искусство в связи с ленинским планом монументальной пропаганды, принятом в 1918 году, (увековечиванию подлежал определенный список событий, имен и т.д.) развивалось в рамках политической и идеологической пропаганды. Жители городов и сел нередко выступали инициаторами создания тех или иных памятников, обсуждали проекты, вносили поправки в первоначальные замыслы скульптора или архитектора.

Если в довоенный период памятники увековечивали имена героев гражданской войны, революционных деятелей, передовиков социалистического труда, то в послевоенный – ведущее место в монументальной пропаганде занимают памятники, посвященные Великой Отечественной войне. Монументы на военную тематику являются неотъемлемой частью общественной и культурной жизни республики. Одним из первых памятников монументального искусства, посвященным героям, павшим в борьбе с фашизмом, является мемориал «Вечный огонь» и обелиск Славы (1949 г.) в г. Нальчике. На протяжении последующих десятилетий в данный комплекс вносились изменения: за центральным обелиском были установлены мраморные плиты с мартирологом имен, погибших солдат и партизан Кабардино-Балкарии (арх. Ж. Ионнисян), затем были установлены мемориальные плиты с фамилиями воинов-интернационалистов, погибших в Афганистане [1, 220].

В конце 50-х гг. в республике начинается период активного развития архитектуры и градостроительства, появляется целая плеяда талантливых художников, принимающих непосредственное участие в процессах развития архитектурно-градостроительной среды, важной частью которой является монументальное искусство.

В памятнике, посвященном 400-летию присоединения Кабардино-Балкарии к России (С.О. Махтин, М.Ф. Листопад, архитектор В. Альтаржевский, 1957 г.) использованы четыре барельефа: кабардинские послы в Москве, московские послы в Кабарде, совместная борьба народов республики за Советскую власть, победы в социалистическом строительстве.

Над памятником первому советскому руководителю Кабардино-Балкарии Б.Э. Калмыкову (1960) также работали приглашенные из Москвы скульпторы С.О. Махтин, М.Ф. Листопад, но активное участие в работе над памятником принимал кабардинский скульптор-монументалист М.Г. Тхакумашев (1927–2021). В постсоветский период этот памятник оказался в центре общественных дискуссий по поводу его уместности в столице республики. Критики репрессивной деятельности Б. Калмыкова настаивали на демонтаже монумента, а их оппоненты выступали в защиту сохранения монументального образа основоположника современной государственности Кабардино-Балкарии [Прасолов 2021: 66–67].

Особенностями возводимых в 60–80-е гг. памятников являлась повышенная монументализация и символизация образов, как, например, в памятнике «Скорбящий горец» (Х. Крымшамхалов, 1967), «Памятник комсомолу Кабардино-Балкарии» (Г. Бжеумыхов, 1968), или напротив, камерность, приближенность к среде «Народный мститель» (скульптор Ф. Калмыков, 1968 г.) и др.

Памятник «Скорбящий горец», посвященный памяти павших воинов в годы Великой Отечественной войны (с. Кенделен Баксанского района), решен в лаконичной, лапидарной форме, его по праву можно назвать монументально-эпическим произведением, выразительным силуэтом на фоне величественных гор.

В спокойной выдержанной манере выполнен памятник воинам-освободителям в с. Хамидие Терского района «Народный мститель». Автор стремился отразить народное мироощущение, связанное с идеалами мирного труда, а не кровопролитной войны.

Современный период характеризуется новой концепцией монументального городского памятника, в которой важное значение имеют приближение скульптуры к окружающей среде, организация «эстетического» поля, поиск новых архитектурных и композиционных решений памятников. В пластичности, вариативности монументального искусства заключается возможность его трансформации, приспособления к изменениям социокультурного контекста.

За последние тридцать лет в республике возведен целый ряд памятников истории, посвященных различным событиям XIX–XX вв.: «памятник Черекскому восстанию крестьянской бедноты в 1913 году» (1988), «Памятник жертвам Кавказской войны – «Древо жизни на колесе истории»» (архитектор и автор проекта З. Матуев, скульптор А. Гучапшев, (2004), «Памятник добровольцам, защитившим Абхазию в 1992–1993 гг.» (автор Р. Цримов, 2003), «Памятник воинам республики, погибшим в Афганистане» (скульптор С.И. Катони 2005), М. Тхакумашев создал новый вариант «Памятника воинам 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, погибшим в годы Великой Отечественной войны» (2005).

В настоящее время изменились подходы к развитию монументального искусства: скульптура иногда заменяется архитектурной композицией из различных художественных средств, приобретающих символическое значение и образность. Новой концепцией развития монументального искусства является приближение скульптуры к окружающей среде, организация «эстетического» поля.

Обеспечение охраны памятников культурного наследия должно осуществляться не только за счет государственных средств, но и с привлечением общественных организаций. Положительным примером в этом плане можно назвать опыт Майского района, где возглавляющий районное отделение зам. главы администрации П.И. Выродов, ответственный секретарь Ю.С. Литовченко наладили тесную связь с Советом ветеранов, другими общественными организациями, руководителями

предприятий. Так, общими усилиями СХПК «Ленинцы», лесхоза, ЖБИ были приведены в порядок памятник на могиле партизанки А.Ф. Козуб в селе Ново-Ивановское, а также благоустроено заповедное место «Пушкинский дуб».

В г. Прохладный в 2011 г. в рамках празднования Дня семьи, любви и верности был торжественно освящен барельеф с изображением Петра и Февронии, издавна почитаемых на Руси в качестве покровителей семейного благополучия. На освящении, совершенном настоятелем Свято-Никольского храма протоиереем Иоанном Куба, присутствовали глава администрации города Ю.В. Пархоменко, представители администрации, прихожане и гости. К барельефу, который установлен около Свято-Никольского храма, после бракосочетания и венчания приезжают молодые семьи.

«После распада СССР, – как отмечает С.В. Николаев, – Кабардино-Балкария подобно ряду субъектов Российской Федерации испытала на себе все тяжелые последствия государственных реформ и разрыва традиционных экономических связей... В этих условиях вопросы сохранения культурного и исторического наследия являлись далеко не приоритетными в своем решении» [4, 17].

Неоднозначную реакцию в республике вызвал факт установки в с. Озрек КБР бюста И.В. Сталина в 2016 г. рядом с мемориалом воинам, павшим в Великой Отечественной войне. Решение было принято на сельском сходе при поддержке администрации населенного пункта, а также ряда депутатов Парламента КБР. Памятник был установлен за счет пожертвований местных жителей. Специфика ситуации заключалась в том, что преобладающее население Озрека – осетины. В их среде исторический образ И. Сталина традиционно пользуется особым почитанием. И такое, по определению Д.Н. Прасолова, «коммеморативное вторжение» вызвало критику кабардинских и балкарских общественников [Прасолов 2017: 68–69], для которых имя Сталина ассоциируется не столько с победой в Великой Отечественной войне, сколько с массовыми политическими репрессиями.

В современный период повышения национального самосознания восстановление отдельных страниц истории имеет важное значение для реконструкции исторического процесса, непосредственно связанного с именами и событиями прошедших лет и столетий. Памятники истории, наряду с изучением этнической истории, а также истории народов России в целом, формируют этническое и гражданское самосознание личности.

Заключение

На территории Кабардино-Балкарии более 580 объектов культурного наследия и выявленных памятников истории и культуры федерального, республиканского и местного значения. Охрана культурного наследия является не только гуманитарной, но и государственной задачей, так как памятники материального наследия формируют культурный ландшафт местности, отражающий не только географические, природные особенности, но и этническую специфику.

Памятники истории являются важной частью культурного наследия, так как олицетворяют множество историко-культурных ценностей в их единстве и взаимодействии, являясь средством монументальной пропаганды, дают представление об исторических судьбах нации, о социальных и нравственных идеалах народов, об общем уровне развития как национальной культуры.

Список источников

Аппаева 2015 – *Аппаева Ж.М.* Монументальная скульптура Кабардино-Балкарии. Нальчик: Тетраграф, 2015. 220 с.

Закон 1999 – *Закон КБР «Об охране и использовании памятников истории и культуры»*. Принят Советом Республики Парламента Кабардино Балкарской Республики 29 июля 1999 г. // Кабардино-Балкарская правда. 4 августа 1999.

Иконникова 2009 – *Иконникова С.Н.* Археология и культурология: взаимосвязь и диалог // Проблема культурогенеза и культурного наследия. СПб.: Инфо Ол, 2009. С. 16–24. 264 с.

Кармов 2008 – *Кармов Т.М., Николаев С.В.* Объекты культурного наследия Кабардино-Балкарской Республики: Изд-во КБНЦ РАН, 2008. 224 с.

Кешева 2017 – *Кешева З.М.* Этнокультурные бренды в малых поликультурных обществах России // Социально-гуманитарные знания. № 3. 2017.

Кучмаева 1987 – *Кучмаева И.К.* Культурное наследие: современные проблемы. М.: Наука, 1987. 173 p.

Николаев 2008 – *Николаев С.В.* Эволюция административно-правовых норм законодательства в области государственной охраны объектов культурного наследия Кабардино-Балкарии // Кармов Т.М., Николаев С.В. Объекты культурного наследия Кабардино-Балкарской Республики: Изд-во КБНЦ РАН, 2008. С. 11–22.

Прасолов 2017 – *Прасолов Д.Н.* Коммеморативные практики в современной Кабардино-Балкарии // Неприкосновенный запас. 2017. № 2. С. 67–82.

Прасолов 2021 – *Прасолов Д.Н.* Монументы и ритуалы в коммеморативных практиках в Кабардино-Балкарии // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей / под ред. В.В. Лапина и А.И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 65–80.

Флиер 1998 – *Флиер А.Я.* Культурология историческая // Культурология. В 2-х т. Т. 1. СПб., Университетская книга, 1998. 447 с.

References

APPAEVA Zh.M. *Monumental'naya skulptura Kabardino-Balkarii* [Monumental sculpture of Kabardino-Balkaria.] Nalchik: Tetragraph, 2015. 220 p.

ЗАКОН КБР «*Ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury*». *Prinyat Sovetom Respubliki Parlamenta Kabardino Balkarskoj Respubliki* [Law of the KBR «On the protection and use of historical and cultural monuments. Adopted by the Council of the Republic of the Parliament of the Kabardino Balkarian Republic»] on July 29, 1999 // Kabardino-Balkarskaya Pravda. 4 august. 1999.

IKONNIKOVA S.N. *Arkheologiya i kul'turologiya: vzaimosvyaz` i dialog // Problema kul'turogeneza i kul'turnogo naslediya. SPb.* [Archeology and Cultural Studies: Interrelationship and Dialogue // The Problem of Cultural Genesis and Cultural Heritage]. St. Petersburg: Info Ol, 2009. P. 16–24.

KARMOV T.M., NIKOLAEV S.V. *Ob`ekty` kul'turnogo naslediya Kabardino-Balkarskoj Respubliki* [Objects of cultural heritage of the Kabardino-Balkarian Republic]: Publishing House of the KBNC RAS, 2008. 224 p.

KESHEVA Z.M. *E`tnokul`turny`e brendy` v maly`kh polikul`turny`kh obshhestvakh Rossii* [Ethnocultural brands in small multicultural societies of Russia] // Social and humanitarian knowledge. № 3. 2017.

KUCHMAEVA I.K. *Kul`turnoe nasledie: sovremenny`e problemy`* [Cultural heritage: modern problems]. М.: Nauka, 1987. 173 p.

NIKOLAEV S.V. *E`volyucziya administrativno-pravovy`kh norm zakonodatel`stva v oblasti gosudarstvennoj okhrany` ob`ektov kul'turnogo naslediya Kabardino-Balkarii* [Evolution of administrative and legal norms of legislation in the field of state protection of cultural heritage objects of Kabardino-Balkaria] // Karmov T.M., Nikolaev S.V. Objects of cultural heritage of the Kabardino-Balkarian Republic.: Publishing House of the KBNC RAS, 2008. P. 11–22.

PRASOLOV D.N. *Kommemorativnye praktiki v sovremennoi Kabardino-Balkarii* [Commemorative practices in modern Kabardino-Balkaria]. IN: Neprikosnovenniye zapas. 2017. № 2. P. 67–82.

PRASOLOV D.N. *Monumenty i ritualy v kommemorativnykh praktikakh v Kabardino-Balkarii* [Monuments and Rituals in Commemorative Practices in Kabardino-Balkaria] IN: Simvolicheskie aspekty politiki pamyati v sovremennoi Rossii i Vostochnoi Evrope: sbornik statei / Ed. by V.V. Lapin and A.I. Miller. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2021. P. 65–80.

FLIER A.Ya. *Kul`turologiya istoricheskaya* [Historical Cultural Studies] // Cultural Studies. In 2 vols. T. 1. St. Petersburg, University Book, 1998. 447 p.

Информация об авторе

Г.Д. Базиева – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этнологии.

Information about the author

G.D Bazieva – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Sector of Ethnology.

Статья поступила в редакцию 04.10.22; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 04.10.22; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.